

ОПЕРЕТТА В РИТМЕ ЧАРДАША

Имре Кальман мечтал о славе Бельи Бартока и Петра Чайковского. Опера, симфония — вот подобающая форма для подлинного произведения искусства. Оперетта казалась ему легкомысленным жанром, выдуманным для развлечения мещанства, а Йоганн Штраус — исключением, которые не повторяются.

Он написал оперу. Она была безупречна по вкусу, грамотна и — безлика. Но однажды (разве без «однажды» случается что-нибудь интересное?) один издатель предложил ему сочинить песенку для кабаре. Имре Кальман очень возмущился, но через час заказ был выполнен. Так по крайней мере рассказывает нам художественная биография композитора, написанная Юрием Нагибиным. Он же является и автором сценария советско-венгерского фильма об Имре Кальмане, который сейчас снимается на «Мосфильме».

— Почему я взялся за этот фильм? — говорит венгерский кинорежиссер Дёрдь Палашти, чье «фестивальное прошлое» известно советским зрителям по картинам «Альба Регия», «Эй, малыш», «Праздник непослушания». — Мне довелось как-то снимать фильм на одном крупном заводе. Там я познакомился с главным инженером, думающим, толковым специалистом. Через пять-шесть лет встретил его случайно на набережной Дуная и спросил: «Как поживаете? Еще не стали генеральным директором?» «Нет, — ответил он, — я отказался от поста главного инженера, теперь я просто инженер». «Почему?» — «Сейчас строится мост через Дунай. Такое бывает раз в пятьдесят лет. Я должен принять участие в этом строительстве — все равно в каком качестве». Знаете, наверное, это вообще в характере венгров — ведь и Кальман взял да и бросил респектабельное надежное занятие

Первую же песенку Имре Кальмана запел весь город. Первую оперетту поставил драматический театр, и композитора пригласили работать в Вену — большая честь по тем временам. Вторая оперетта с треском провалилась. Третьей была «Королева чардаша».

— Об истории создания «Королевы чардаша» можно поставить отдельный фильм или написать книгу, — продолжает Дёрдь Палашти. — Совместное кинопроизводство двух стран имеет свои традиции, но наша картина несколько выбивается из общего ряда. Обычно ставят фильмы о событиях, которые имеют непосредственное отношение к истории обеих стран, о войне, о революции, о народных героях. Таким, к примеру, был кинофильм «Мате Залка» о легендарном генерале Лукаче Имре Кальман никогда не бывал в Советском Союзе. Формальным поводом для съемок в Москве можно считать то, что в Венгрии нет таких огромных павильонов (а один павильон «Мосфильма» вместил декорации четырех театров — венского театра «Андер Вин», Карлтеатра, Йоганн Штраус-театра и цюрихского Штатд-театра). Но дело ведь не в формальной сопричастности к какому-либо событию. Оперетты Кальмана занимают в Советском Союзе особое место. Песенка Вони «Красотки, красотки, красотки кабаре» могла бы показаться пошловатой (какой она и представлялась чопорной публике венских театров во время первых постановок оперетты). Но когда эту песенку исполняет актер, едва стоящий на ногах от голода в блокадном Ленинграде...

Зимой 1942 года в ленинградском Театре музыкальной комедии состоялась премьера.

Ставили «Сильву» (русское название «Королева чардаша»). Исполнив свой номер, актеры добирались до кулис и падали на руки врачам.

Мир помнит и другую премьеру той зимы — «Седьмую симфонию» Д. Шостаковича. Музыка, воплотившая мужество, чистая трагедия — и безграничное, озорное веселье, сама радость жизни. Эти полосу и создало магнитное поле блокадной сцены. По немецким окопам гуляла листовка с фотографиями ленинградской премьеры — смеются, аплодируют зрители, раскланиваются актеры... С этой листовкой, как с пропуском, гитлеровские солдаты шли сдаваться в плен.

В Советском государстве в разгар войны на Урале снимается на эвакуированной киностудии фильм «Сильва». В фашистской Венгрии имя Кальмана было под запретом.

— Сцену суда, детство композитора, дом, где жила его семья, мы снимали в Будапеште, — рассказывает Дёрдь Палашти, — Имре Кальман наш современник, он умер в 1953 году, и живые люди, которые его прекрасно помнят. Роль его жены, Веры Кальман, играет наша «восходящая звезда», молодая актриса Энике Эсени. Мы пригласили реальную Веру Кальман в Будапешт, и, увидев актрису на сцене, она воскликнула: «Да, конечно, пусть играет она!» Роль самого Кальмана исполняет Петер Хусти. Кстати, ни он, ни Энике внешне не похожи на своих прототипов. Но когда Вера Кальман просматривала отснятые куски, она была потрясена: «Он был именно таким». Арии из оперетт в фильме исполняют солисты Большого театра О. Бузина и В. Мальченко, венгерские оперные актеры Сильвия Шаш, Вероника Кинчеш, Юлия Пасти, Илош Фальви, Роберт Денеш.

Это мой первый опыт совместных съемок, и сложностей достаточно. Но когда я прихожу на съемочную площадку, я вспоминаю, что в освобожденном Будапеште в первом открывшемся кинотеатре показали «Сильву», отснятую русскими во время кровопролитнейшей из войн.

М. ЛЕБЕДЕВ.